

Voz d'amor Олеси Z

Среди ее работ есть и посвященные ярким людям искусства — музыкантам, певцам, актерам...

На мой взгляд, особое — знаковое место занимает изображение Смуглой леди, но не шекспировских сонетов, а "морн", "фаду", "модиньи" — мелодий и ритмов, родившихся в созвездии островов Зеленого Мыса — у берегов Африки, но достаточно далеко от континента, — это последняя якорная стоянка на океанском пути в Америку. До 80-х годов XX века мало кто, кроме ученых и мореплавателей, знал и о государстве Кабо-Верде (так называли его местные жители, в чьих венах течет кровь многих народов), и о том, какие песни звучат в здешних портовых кабаках на креольском языке, в основе которого — диалект португальского. Так было до того, как их не запела невысокого росточка смуглая женщина — Цезария Эвора... История восхождения Босоногой дивы на мировой Олимп изложена в книгах, ею околдованы миллионы людей по всему Земному шару. Я пишу эти строки под томительную мелодию креольского шансона "Voz d'amor", звучащую с диска CD (хорошо бы достать виниловый!) и смотрю на "картину маслом", подписанную автором: "ЗАЙВАЯ".

Среди смешенья букв — латинских и кириллицы — выделяется "Z" — Знак, связующий двух женщин — певицу и художника. Что роднит их — столь разных? Может быть, то, что один из толкователей феномена Эвора отметил как "сожаление по уходящему, тяга к минувшему, оставшемуся за кормой...".

Знаки, буквы, письмена занимают в работах Олеси Зайвой особое, лишь ею осознанное, а может быть, и сакральное значение. Одна из первых ее композиций, увиденных мною, посвящена поэту Шота Руставели. Казалось бы, его поэма "Витязь в тигровой шкуре", насыщенная яркими историческими и сказочными персонажами, давала возможность создать многофигурное полотно, но Олеся выразила свое ощущение от великого Эпоса стихотворной строфой, выписанной грузинской каллиграфией на изысканном и гармоничном фоне, — и я тут же вспомнил дивную гамму параджановского шедевра "Цвет граната".

Если язык создателя "Витязя в тигровой шкуре" мне неведом, то строки из "Песни песней" я шепчу у холста "Адам", — увы, не языке оригинала — языке Библии, а повторяю русский перевод любовной ли-

рики Царя Соломона: "...Запертый сад — сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник: рассадники твои — сад с гранатовыми яблоками..."

Зайвой еще предстоит бродить по Иерусалиму и убеждаться, как многое она уже угадала... И деревья, пылающие цветом граната у подножья Храмовой горы...

Вовсе не все работы Олеси полны ассоциациями и отсылками к пафосным фигурам и событиям мировой истории и культуры. Я лишь позволил себе высказаться о том, что меня более всего тронуло и побудило к размышлениям. Она ведь молодая женщина, мобильно, ярко и в большинстве случаев самобытно откликающаяся на реалии, вызовы, да и заманчивые предложения со стороны окружающего ее социума. Наделенная несомненным чувством цвета, владеющая современными новациями, циркулирующими в пространстве, условно обозначенном как "художник — критик — галерист — публика", Зайвая с равным мастерством создает и фигуративные, и абстрактные работы.

Для меня особый интерес представляют ее городские пейзажи, в которых Одесса узнается не только в конкретных зданиях и архитектурных фрагментах, но и в причудливо-закономерном сочетании цветовых пятен и объемов.

И в заключении — перевод названия песни Цезарии Эворы, сопровождавшей автора во время набора на компьютере этих кратких и глубоко личных заметок. "Voz d'amor" — "Голос любви".

